

Право на мир и концепция мира связаны с конструктивным диалогом и взаимным доверием. Также следует подчеркнуть значение надлежащего и инклюзивного образования. Но образование нельзя ограничивать изучением одной отдельно взятой культуры или религиозного института. Школа — идеальное место для общения. Она находится у истока диалога. Следовательно, школы необходимы для материализации потребности в диалоге и праве на мир.

Работая в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), мне неоднократно приходилось бывать в конфликтных регионах (Бейрут, Ливан: гражданская война 1975–1978 гг.; Эфиопия: переходный период «красного террора» 1978–1981 гг.; Джуба, Южный Судан: гражданская война 1987–1989 гг.; Пешавар, Пакистан/Афганистан: 1993–1995 гг.).

При первом приближении упомянутые конфликты можно охарактеризовать следующим образом:

¹ Профессор международного права и прав человека Университета Вебстер (Лейден, Нидерланды), доктор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Вебстерский справочник по международному законодательству», «Гаага, мировая юридическая столица» (в соавт.), «Терроризм и международный правопорядок» и др. Вице-президент Германского отделения Ассоциации изучения проблем беженцев.

Петер ван Крикен¹

ПРАВО НА МИР И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

— Ливан: этнические, политические, религиозные;

— Эфиопия: политические;

— Джуба: этнические, религиозные;

— Афганистан: этнические, политические.

Любой человек, помимо уровня культуры, образования, поведения, привлекательности, обладает пятью главными идентичностями: пол (мужской/женский), сексуальная ориентация, цвет кожи, религиозные верования, политические и общественные убеждения.

Первые три признака нельзя изменить (за исключением особых случаев): человек — тот, кто есть, и факт, что это нельзя изменить, способен придать ему душевное спокойствие.

Политические воззрения эволюционируют и в течение жизни человека нередко меняются.

Наибольшую сложность для характеристики идентичности представляет религия: один человек может сам принять какое-либо вероисповедание, другой воспитывается в определенных религиозных традициях; один может сменить веру, а другой — отказаться. Здесь и возникают сложности, связанные с вероисповеданием, а также с убежденностью, что собственная вера лучшая и единственно подлинная («Мой Бог самый великий»).

Более того, приверженцы двух из трех монотеистических религий (за исключением иудаизма) полагают, что их миссия — пытаться обратить в свою веру так называемых неверующих. Все это создает определенную напряженность внутри сообществ, между ними и вокруг них. Это означает также, что диалог зачастую сводится к простому обмену мнениями, попытке убедить другую сторону, что его вера единственно подлинная, и таким образом, скорее к обмену монологами, нежели к настоящему диалогу. (Если только кто-нибудь не попытается сосредоточить внимание на том, что является общим для этих религий, а также на иных точках зрения, с которыми можно соглашаться или не соглашаться.)

Однако в мире непрерывно ведутся войны, право на мир постоянно нарушается, прежде всего по экономическим, религиозным и этническим (племенным, национальным) причинам. Религиозные войны, к сожалению, не остались в прошлом. Религия и этническая принадлежность соотносятся с культурной идентичностью и ложным восприятием других. В 1980-х годах Дмитрий Лихачев сосредоточил внимание на переориентации целей и идей образования. Он разработал концепцию, основу которой составил его взгляд на культуру как историческую память, процесс накопления, нежели последовательных изменений. Такой взгляд обуславливает соотнесение диалога с процессом мирного существования.

Связующее звено между процессом мирного существования и диалогом культур

Очевидно, что конструктивный диалог в результате приводит к *mutua fides* (взаимному доверию), взаимопониманию и высокой взаимооценке. Взаимное доверие необходимо для функционирования сообществ и обществ (равно как и для экономики¹). Оно имеет значение также и для международных контактов. Взаимное доверие повышает самооценку, отсюда — гибкость мнений и открытость по отношению к другим.

Диалог культур и диалоги о культурах должны быть примирительными и ориентированными на мир, а также инклюзивными. Диалог культур, учитывающий этот факт, будет направлен на то общее, что мы имеем, а не на то, в чем различаемся. С учетом этого факта в рамках школьных образовательных систем дети должны обучаться вместе, а не в школах, разделенных на основе политических, общественных или религиозных доктрин. Следует делать акцент на том, что свобода выражения мнения и потребность в создании атмосферы толерантности выходят за рамки свободы религии. То же справедливо и для концепции мира, которую следует воспринимать как первостепенное право и обязательство, а значит, как нечто еще более важное, чем свобода религии. Это означает также, что свобода религии должна рассматриваться как свобода частной жизни: тайна вероисповедания находится в области конфиденциальности, и совершенно необязательно выносить ее на публичное обозрение. Возможно, понятие "laïcité" («светскость») во многом способствует реализации права на мир.

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. М., 2008.

В данном контексте следует подвергнуть анализу стремление определить право на мир, предпринятое в рамках ООН. Но до этого необходимо высказать общие замечания, касающиеся функции закона.

Функции закона в отношении понятия «мир»

Закон представляет собой механизм по урегулированию конфликтов, который крайне необходим для поддержания мира и соблюдения обязательств — *ius cogens* («созывающего права»), для мирного разрешения конфликтов и споров². Для того чтобы создать общество, ориентированное на мир, нужно, чтобы оно было открытым, чтобы были «открытыми» умы³.

Связь между миром, правами человека, экономическим развитием и демократией очевидна. Однако такая ситуация имеет место не всегда. Многие страны ориентированы на экономическое развитие, но при этом лишены полноценной демократии (это однопартийные государства). Кроме того, отсутствие свободы выражения мнения необязательно препятствует экономическому развитию (но в конечном счете может затруднить таковое). Научные исследования отчетливо свидетельствуют о том, что мир обладает огромным потенциалом. Безусловно, статус страны существенно влияет на реализацию прав человека первого и второго поколений (индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); счастье); внутренний конфликт зависит от демографической ситуации (увеличения числа молодых людей) и, например, от коэффициента Джини (различия в доходах непосредственно влияют на наличие или отсутствие в обществе жестокости).

Мир не является юридическим понятием. Это нечто значительно большее. Но существуют различия между негативным и позитивным миром: негативный мир — отсутствие жестокости, вооруженных конфликтов, в то время как позитивный мир предполагает конструктивное активное взаимодействие.

Это различие является неотъемлемой частью концепции межкультурного диалога: действительно ли мы уважаем друг друга? Уважаем ли мы «инаковость» других? Считаем ли мы, что отказ от жестокости — существенная часть всего этого? Иными словами, не является ли диалог в реальности лишь различными монологами? Действительно ли мы участвуем в диалоге, чтобы выслушать другого? Действительно ли мы не сосредотачиваемся на наших различиях? Радуемся нашей похожестью, концентрируя внимание на общем, что есть у нас?

Рузвельт

В январе 1941 года Рузвельт выступил со знаменитой речью «Четыре свободы». Он конкретизировал два

² Закон может также считаться инструментом для изменений, но в то же время закон как таковой не оказывает существенного влияния на мир, поскольку не способен урегулировать вооруженные конфликты: здесь требуются применение силы или (предпочтительно) ведение переговоров, арбитражное разбирательство, урегулирование в судебном порядке и пр. (ст. 33 Устава ООН).

³ Следует отдать должное Кишоре Махбубани (Kishore Mahbubani), который в своей книге «Новое азиатское полушарие» ("The New Asian Hemisphere") утверждает, что Китай представляет собой закрытое общество с открытыми умами, тогда как Индия является открытым обществом с закрытыми умами. Остается лишь поинтересоваться тем, где находились, находятся и будут находиться Европа и США.

права первого поколения и два права второго поколения следующим образом.

В будущем, которое мы стремимся сделать безопасным, мы надеемся создать мир, основанный на четырех основополагающих человеческих свободах.

Первая — это свобода слова и высказываний — повсюду в мире.

Вторая — это свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает, — повсюду в мире.

Третья — это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, — повсюду в мире.

Четвертая — это свобода от страха, что в переводе на понятный всем язык означает такое основательное сокращение вооружений во всем мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, — повсюду в мире.

Рузвельт, обозначив свободу от нужды и страха, подразумевал мир:

а) свобода от нужды: ...экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь...;

б) свобода от страха: ...основательное сокращение вооружений во всем мире, [так] чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей... (выделено мною. — П. К.).

Отсутствие актов физической агрессии можно рассматривать как предварительное условие мирной жизни, что, на мой взгляд, предполагает пользование всеми возможными правами, гражданскими и политическими, экономическими и социальными, а также, например, правом на развитие. В данном контексте следует подчеркнуть, что отсутствие актов физической агрессии — то же, что негативный мир (то есть отсутствие жестокости, войн), но в то же время здоровая мирная жизнь, которая выстраивается на основе позитивного мира. Это позволяет пересекать границы, относиться к другим странам и их жителям позитивно и конструктивно, будь то экономические или академические поездки по обмену, туризм или духовные миссии.

Урегулирование конфликтов

В Уставе ООН делается акцент на мирном разрешении конфликтов. Центральной является гл. 6, ст. 33, в которой приведены восемь способов улаживания конфликтов. Кроме того, в числе целей и принципов названы поддержание мира, запрет на использование силы и обязательство улаживать конфликты мирным путем (например, ст. 1.1 и 2.3).

Это не ново. В 1899–1907 годах на Гаагских мирных конференциях особое внимание уделялось мирному разрешению споров. Именно поэтому была создана Постоянная палата третейского суда (Permanent Court of Arbitration, PCA). Дворец мира, в котором размещалась Постоянная палата, был открыт в 1913 году (первый камень был заложен в 1907 г. во время 2-й мирной конференции).

Спустя годы запрет на использование силы (если не считать исключений, прописанных в ст. 42 и 51 Устава) стал безоговорочной нормой международного права — *ius cogens*. Поддержание мира, обязательство разрешать конфликты мирным путем, неиспользование силы — это обязанности одних государств по отношению к другим¹.

Но и каждый отдельный человек также связан с данным обязательством. Человек обязуется не использовать свои права и свободы, если они противоречат целям и принципам ООН, согласно Всеобщей декларации прав человека (ст. 29.3 и косвенно ст. 14.2). Это важный аспект закона о правах человека. Он подчеркивает, что отдельное лицо может в полной мере пользоваться правами, если только осознает подразумеваемые и ясно выраженные ответственность и обязанности. Среди них — обязательство улаживать конфликты мирным путем².

Когда речь идет о поддержании мира, то государства имеют обязательства по отношению друг к другу; отдельные лица — по отношению друг к другу и сообществу в целом. Кодификация права на мир означает, что государства по отношению к своим гражданам принимают на себя обязательства по поддержанию мира и улаживанию конфликтов мирным путем.

В этом плане следует отметить, что данное обязательство относится не только к конфликтам между государствами, но и к конфликтам внутри государства. В связи с межгосударственными и внутригосударственными конфликтами необходимо сослаться на аналогичные разработки в рамках международного гуманитарного права: прежде всего это общая ст. 3 для четырех конвенций Красного Креста 1949 года, позднее доработанная в протоколе II к этим конвенциям.

Уровни прав человека

Несмотря на то что обращение к этой теме выглядит несколько несовременным, мы различаем три уровня прав человека (наряду с осознанием того, что права человека неделимы, неотъемлемы и взаимозависимы):

— первый: гражданские и политические права (воздержание при голосовании, уважение, защита, удовлетворение прав);

— второй: экономические и социальные права (активная роль в сообществе, государстве; вновь уважение, защита и удовлетворение прав);

— третий: права групп, коллективные права.

Что касается прав третьего уровня, то часто можно встретить утверждения, что они главным образом относятся к возвышенным идеалам, утопичны по своей сути и трудны при осуществлении, как, например, право на самоопределение, пищу, развитие, здоровую окружающую среду и, возможно, право на мир.

¹ Такие понятия, как «преступление, совершаемое путем агрессии» и «преступление против мира», восходят к пакту Бриана–Келлога 1928 года, а также к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (1974) и дополнению к юрисдикции Международного координационного комитета (начиная с 2017 г.) (Кампала, июнь 2010 г.).

² Проект Всеобщей декларации ответственности человека 1997 года, хотя и без ссылки на какой-либо вид ответственности, связанный с целями и принципами ООН.

Основная сложность заключается в определении тех, кто пользуется правами и несет ответственность за их исполнение. Прежде всего на передний план выдвигается вопрос о возможности рассмотрения этих прав в судебном порядке. Может ли отдельное лицо обратиться в суд, если убеждено в том, что государство отказалось от своего обязательства улаживать конфликты мирным путем? Будет ли учрежден какой-нибудь комитет, в который можно будет направлять жалобы? Будет ли через несколько лет создан всемирный суд по правам человека, где отдельные лица воспользуются *locus standi* (правом быть выслушанным в суде)?

В области защиты прав человека показательным является опыт обращения к ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, описывающих право на самоопределение. Право на самоопределение восходит к резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН 1960 года (1514, 1541). Следует напомнить, что в резолюциях Генеральной Ассамблеи, посвященных 25-й и 50-й годовщинам ООН, право на самоопределение получило новую формулировку в результате осознания острой необходимости предотвратить конфликт. Следует также сделать акцент на участии Международного суда в решении такого рода вопросов (например, в разрешении ситуации в Намибии, Западной Сахаре и Косово). Действительно, спорные вопросы следует решать с участием Совета Безопасности и Международного суда, а не Совета по правам человека или подобной структуры.

Та же аргументация может быть применима к проблемам, связанным с поддержанием мира. Устав ООН четко гласит: главная ответственность возлагается на Совет Безопасности (ст. 24) (несмотря на резолюцию «Единство в пользу мира»). Система разрушилась бы, если бы Совет по правам человека или подобная структура был привлечен к решению проблем мира или использования силы¹.

Третий уровень

Формулирование права на мир в качестве права третьего уровня вызывает серьезные затруднения (хотя все зависит от формулировки). Следовательно, необходимо исследовать вопрос, насколько возможно сформулировать право на мир в качестве права первого и второго уровней.

Вероятно, наиболее перспективный путь — соотносить его в качестве личного права с правом на развитие, равно как и с правами первого и второго уровней. Приведем примеры.

1. Мир есть уполномочивающее право, условие для полноценного пользования гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами.

¹ Фактически Совет по правам человека довольно часто вторгается в сферу действия закона о правах человека, международного гуманитарного права. Будучи лишь Советом по правам человека, часто он делает заявления по поводу войны и мира, использования силы и нарушения гуманитарного права. Остается только ждать, будут ли приветствоваться такие инициативы.

2. Мир есть конечное право, результат соблюдения прав человека всеми людьми. (Таким образом, возникает обоюдная связь между миром и правами человека.)

3. Все люди имеют право жить в мире, чтобы они могли полностью развивать свои способности — физические, интеллектуальные, моральные и духовные — и не стать объектом для какого-либо вида насилия².

Проблемы усугубляются, если право на мир формулируется в качестве права группы, народа. Кто будет основной заинтересованной стороной? Что подразумевается под термином «народ»? Относится ли это к группам меньшинств (этническим, религиозным, языковым)? Это усложняет дискуссию, не говоря уже о применении и возможности рассмотрения этого права в судебном порядке.

Несмотря на то что право на мир было зафиксировано только в декларации, уместно заметить, что последующие соглашения часто основываются на тексте этой декларации, в этом случае декларации могут стать «декларациями+» (как Всеобщая декларация прав человека, которая теперь рассматривается как общий принцип закона) или обязательными (как это произошло с Хартией Европейского Союза по правам человека). Таким образом, точные формулировки в документе чрезвычайно важны.

Недавние события, произошедшие в Совете по правам человека (Женева), служат почвой для дальнейших размышлений. В июле 2012 года Совет по правам человека принял решение учредить межправительственную рабочую группу с открытым составом, уполномоченную постепенно согласовать проект декларации ООН о праве на мир на основе проекта, представленного Консультативным комитетом³.

В проекте акцентируется внимание на международном мире, разоружении, безопасности человека, сопротивлении агрессии, поддержании мира, праве на отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям, свободе религии и веры, частных военных и охранных компаниях — это *ключевые аспекты*, а также на обучении мирному сосуществованию, развитии, окружающей среде, в частности на изменении климата, жертвах и слабо защищенных группах — в качестве *прочих аспектов*.

Представленный Консультативным комитетом проект включает ст. 7, которая гласит, что все народы и отдельные лица имеют право сопротивляться и противостоять жестокому колониальному или чужеземному доминированию, нарушающему их человеческие права, включая право народов на самоопределение согласно международному закону. Иными словами, право на мир включает и право на использование силы.

Таким образом, резолюция о праве на мир, включающая много спорных вопросов и тем, вызовет серьезное сопротивление, и едва ли можно ожидать ее единогласного принятия. Следует отметить, что Индия была

² Азиатская хартия по правам человека (1998).

³ Здесь следует напомнить о том, что Генеральная Ассамблея ООН уже в 1984 году приняла Декларацию о праве народов на мир.

в числе стран, которые воздержались при голосовании за этот проект¹.

Обучение миру и диалоги

Исключительную важность для данных Чтений и данной статьи представляет вопрос об обучении миру и подготовка к этому (этот вопрос не является ключевым для создателей декларации, но включен, тем не менее, в разряд *прочих* аспектов), поскольку он тесно связан с диалогом культур и цивилизаций. Здесь уместно полностью процитировать ст. 4 проекта декларации.

1. Все народы и отдельные лица имеют право на всестороннее обучение миру и правам человека. Обучение такого типа должно составлять основу каждой образовательной системы, генерировать социальные процессы, основанные на доверии, солидарности и взаимном уважении, учитывать гендерную перспективу, содействовать мирному урегулированию конфликтов и вырабатывать новые способы организации человеческих отношений в рамках декларации и программы действия в области культуры и диалога между культурами.

2. Каждый человек имеет право на участие в творческом и ненасильственном урегулировании конфликтов на протяжении всей жизни. Эта правомочность должна быть доступна как через формальное, так и через неформальное обучение. Обучение правам человека и миру необходимо для полноценного развития ребенка как отдельной личности и активного члена общества. Обучение и социализация в целях мира — условие, без которого невозможно (*sine qua non*) забвение войн и построение идентичностей, свободных от насилия.

3. Каждый человек имеет право на доступ к информации и получение информации из различных источников без цензуры в соответствии с международным законодательством о правах человека, чтобы быть защищенным от манипулирования, преследующего милитаристские и агрессивные цели. Пропаганда войны должна быть запрещена.

4. Каждый человек имеет право осуждать всякое событие, которое угрожает праву на мир или грубо нарушает его; свободно участвовать в мирных политических, общественных и культурных мероприятиях и инициативах для защиты и развития права на мир, без вмешательства правительств или частных лиц.

5. Государства принимают на себя обязательства:

а) активизировать усилия в сфере образования, чтобы исключить из учебников и образовательных средств информации сообщения, разжигающие ненависть, искажения, предубеждение и негативную предвзятость; запретить прославление жестокости и ее оправдание, обеспечивать базовые знания и понимание главных ми-

¹ Резолюция Совета по правам человека № 20/15 принята большинством голосов: 34 — «за», 1 — «против», 12 — воздержались. Результаты голосования следующие.

За: Ангола, Бангладеш, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Камерун, Чили, Китай, Конго, Коста-Рика, Куба, Джибути, Экватор, Гватемала, Индонезия, Иордания, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Малайзия, Мальдивы, Мавритания, Маврикий, Мексика, Нигерия, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Уганда, Уругвай.

Против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Австрия, Бельгия, Чешская Республика, Венгрия, Индия, Норвегия, Польша, Республика Молдова, Румыния, Испания, Швейцария.

ровых культур, цивилизаций и религий, а также предотвращать ксенофобию;

б) усовершенствовать и пересмотреть образовательную и культурную политику, чтобы обозначить подход, основанный на правах человека, обеспечить культурное многообразие, межкультурный диалог и устойчивое развитие (выделено мной. — П. К.);

в) пересмотреть национальные законы и политику, являющиеся дискриминационными по отношению к женщинам, и принять законы, устанавливающие ответственность за насилие, торговлю женщинами, жестокость.

Когда речь идет о понимании главных мировых культур, цивилизаций и религий, с одной стороны, и межкультурного диалога и культурного многообразия — с другой, необходимо подчеркнуть, что образование — существенный элемент созидания и сохранения и открытых обществ, и «открытых умов».

В данном контексте уместно сослаться на п. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где отмечается, что образование предоставляет возможность всем людям эффективно участвовать в жизни свободного общества, пропагандировать понимание, толерантность и дружбу между всеми народами, а также между расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира². Интересно,

² Ст. 13: 1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

в) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

г) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться по возможности для тех, кто не прошел или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в п. 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

что п. 3 ст. 13 говорит о принципе невмешательства, когда речь идет об обязательстве содействовать религиозному и нравственному образованию в соответствии с убеждениями конкретного человека, в отличие от п. 4 ст. 13, где утверждается, что частные образовательные учреждения должны соблюдать обязательство, изложенное в п. 1 ст. 13. Пункт 3 ст. 13 этой ссылки не содержит. Иными словами, религиозное образование может, вероятно, быть лишено уважительного отношения к другим религиям¹.

Конечно, многие религии воспринимают другие религии скептически. Поскольку религия основана на вере и концепции существования одной единственной «истины», считается, что иные религии низшие «по чину», а то и попросту «ошибочные». Это создает напряженность. Монотеистические религии, благодушно рассуждающие об иных религиях, представляют собой исключение, если не нечто почти невозможное. О дружбе часто не может быть и речи: это — недостижимая цель. Таким образом, налицо противоречие в терминах (*contradictio in terminis*), а именно: поощрение специальных школ, основанных на одной религии, и одновременно внушение уважения и поддержка прочих религий. Но не следует недооценивать проблему. Такое положение не было характерно ни для католических начальных школ, ни для протестантских христианских начальных школ в моей стране; этого нет и в исламских начальных школах, открывающихся сегодня во многих европейских странах. Такое образование не воспитает нашу молодежь в духе взаимного доверия, взаимопонимания и необходимого взаимоуважения. Данное противоречие (свобода вероисповедания, свобода школ и взаимное доверие, дружба и взаимоуважение) следует серьезно изучать.

Если мы заинтересованы в диалоге и положительном взаимодействии, необходимо переосмыслить систему образования как на начальном, так и на среднем уровне. Разумеется, вряд ли нефранцуз выступит

¹ Замечания общего порядка ООН 1999 года к ст. 13, п. 3 и 4 (право на свободу образования):

28. Пункт 3 ст. 13 содержит два положения, первое из которых гласит, что государства-участники обязуются уважать свободу родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями. Комитет считает, что это положение п. 3 ст. 13 разрешает преподавание в государственных школах таких дисциплин, как общая история религии и этики, если их преподавание ведется беспристрастно и объективно, при уважении права беспрепятственно придерживаться своих убеждений, свободы совести и свободы выражения мнений. Он отмечает, что государственное образование, предусматривающее изучение определенной религии или веры, несовместимо с п. 3 ст. 13, если при этом не предусмотрены недискриминационные исключения или альтернативы, позволяющие соблюсти пожелания родителей и опекунов.

29. Второе положение п. 3 ст. 13 предусматривает свободу родителей и опекунов выбирать для своих детей не только государственные школы, но и другие школы, отвечающие «тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством». Его следует увязывать с дополнительным положением п. 4 ст. 13, предусматривающим «свободу отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими» при условии, что эти учреждения соответствуют целям образования, изложенным в п. 1 ст. 13 и ряду минимальных стандартов. Эти минимальные стандарты могут касаться таких аспектов, как зачисление, программы и признание документов об образовании. Такие минимальные стандарты в свою очередь должны соответствовать целям образования, определенным в п. 1 ст. 13.

в поддержку французской системы светских школ. И конечно же, французской школьной системе нельзя гарантировать полное отсутствие неприятия по отношению к другой. Но по крайней мере, с моей точки зрения, это *conditio sine qua non*, чтобы попытаться выстроить сбалансированное общество, основанное на взаимоуважении. Хорошо известен тот факт, что когда люди встречаются, недоверие исчезает. В совместных действиях, совместном преодолении трудностей улучшается взаимопонимание и взаимная оценка. Именно по этой причине я призываю к восстановлению всеобщей воинской обязанности в тех странах, которые ее упразднили, поскольку именно она предоставляет возможность всем этническим и религиозным группам трудиться сообща².

Многообразие

Многообразие стало одной из наиболее спорных проблем в поликультурных обществах. Многообразие — культурное, религиозное, лингвистическое, экономическое, идеологическое или историческое — способно ускорить и обогатить прогресс в обществе. В то же время многообразие без интеграции и общего гражданства обуславливает поляризацию и подрывает социальные и экономические основы³.

Мы должны обращать внимание на интеграцию, общие реалии, а также задумываться о том, займут ли интеграция, ассимиляция или, скорее, мультикультурализм центральное место в дебатах по поводу того, обогащает ли культуру иммиграция. В частности, следует рассмотреть вопрос, способна ли религия стать интегрирующим инструментом или она является барьером на пути строительства доброжелательного инклюзивного общества? Насколько диалог может помочь осуществлению положительной интеграции?

Цивилизация, культура и религия

Можно согласиться с утверждением, что цивилизация, культура и религия представляют собой три различных явления.

В данной статье используются следующие определения:

— цивилизация — это всеобщая культура и образ жизни конкретного народа, нации, региона или периода; человеческое общество, обладающее сложной культурной, политической и правовой организацией;

— культура есть совокупность общих точек зрения, ценностей, целей и практик, которые характеризуют институт или организацию; всеобщность социально передаваемых поведенческих характеристик, искусств, верований, институтов и других продуктов человеческого труда и мысли;

— религия не отличается от культуры, но представляет собой некий результат культуры; культура влияет

² Данная рекомендация рассматривается в моей докторской диссертации (1976) — вопрос о связи между воинским дезертирством и отказом от воинской службы по религиозным убеждениям.

³ http://www.itinerainstitute.org/en/issues/_issue/migration-integration/

на религию и наоборот — религия оказывает влияние на культуру¹.

Вышесказанное необязательно означает, что цивилизации, культуры и/или религии «цивилизованны». Мерило, которое используется для признания цивилизации или культуры «цивилизованными», — это (для данной установки) Всеобщая декларация прав человека и ключевые документы по правам человека, включая, в частности, Европейскую конвенцию по правам человека². В данном случае возможно, что некоторые «цивилизации» или культуры, не говоря уже о религиях, на практике не укладываются в эти нормы. Очевидно, что в таких ситуациях культурная идентичность необязательно заслуживает уважения.

Для того чтобы страна стала инклюзивной, стоит ли считать конституционный патриотизм Хабермаса лучшей идеей, чем «лидирующая культура» (*нем.* Leitkultur)? В Западной Европе нет ни одной страны, которая всерьез рассматривала бы возможность полной ассимиляции меньшинств. Сохранение культурной и религиозной идентичности — ключевая ценность европейской демократии. Страны не стремятся к неразличимости индивидуальностей в однородном обществе.

Культура и религия против гармонии и доверия

Здесь уместно задать вопрос: «Следует ли усматривать в многообразии ценный вклад или препятствие для формирования гибкого, гармоничного и процветающего общества?» Должны мы сосредоточиваться на различиях или, скорее, на том общем, что у нас имеется? Ответ вполне очевиден: сосредоточение на различиях мешает чувству гармонии, социальной сплоченности и доверию. В самом деле формирование доверия проис-

¹ Повсеместно считается, что современная светская культура возникла в результате исторического разлома или разрыва с традиционной религиозной культурой. Также считается, что если религия и занимает какое-то место в современном мире, она в значительной степени ограничена (может быть, даже исключительно ограничена) частной и личной сферами. Исследование религии Максом Вебером и возникновение современной культуры предполагают различные взаимоотношения между современной светскостью и традиционной религией.

Для Вебера современная светская культура есть не результат разрыва с традиционной религиозной культурой, но, скорее, результат специфической интерпретации религиозного. Он доходит до утверждения того, что «разочарование мира», характерное для светской современности, представляет собой актуализацию латентного потенциала внутри религии (главным образом авраамических религий). Он считает современную науку наиболее значимым фактором, который привел к разочарованию мира. В то же время Вебер эксплицитно утверждает, что наука не в состоянии ответить на подавляющее большинство тягостных вопросов, возникших перед человечеством (отдельными личностями и обществами), и не в состоянии отыскать какой-либо смысл в мироздании (включая смысл человеческого существования). Знание Вебером ограничений современной науки (так же как экономики, политики, искусства и т. д.) заставляет представить для религии иную роль в современном мире, нежели ту, которую она играет в частной жизни (URL: <http://www.hartsem.edu/academic/COURSES/summer2007/rs652.html>).

² Эта декларация универсальна и имеет силу повсеместно и для каждого. В ряде случаев она заново подтверждалась, наиболее важное подтверждение было сделано в 1993 году (Вена), когда все страны согласились с тем, что *всеобщий характер этих прав и свобод является несомненным*: это недипломатичное и безапелляционное утверждение. Культурный «релятивизм» в принципе следует игнорировать или отвергать. Однако пока государство-участник находится выше норм, оно может действовать сообразно со своими культурными традициями.

ходит в совместной деятельности, разговоре на одном языке (в буквальном и переносном смыслах), в процессе осознания того, что иногда достаточно и полуслова. В таком контексте все должны знать и понимать историю и традиции страны.

Ни интеграция, ни ассимиляция не означают, что все должны исповедовать одну и ту же религию, отмечать одни и те же праздники, заниматься одним и тем же видом спорта, читать одни и те же книги, питаться одной и той же пищей. Индивидуальность — одно из самых великих достижений современности благодаря просвещению, власти человеческого разума. Жить — значит отдавать и получать. Некоторые культуры немногочисленны ориентированы «на отдачу», тогда как другие склоняются к «получению». Необходимо искать баланс. Следует оставаться при своем мнении, но в гармонии с другими³.

Религия: политические цели

Во многих религиях присутствуют свои традиции, одни из которых находятся в рамках закона, а другие — вне закона. В целом, как отмечалось выше, индивидуальные или групповые религиозные свободы ограничиваются конституцией, Всеобщей декларацией прав человека или соглашениями по основополагающим правам человека.

В Европе центральное место принадлежит Европейскому суду по правам человека. Здесь уместно сослаться на одно важное разбирательство, связанное с политическими свободами, в частности со свободой основывать политические идеи или будущее на религиозных догмах. Как относиться к политической партии, которая стремится к внедрению исламской политической системы, включающей исламские законы? Эти законы касаются регламентирования отношения к наследованию, браку, банковскому делу и т. п. В случае с турецкой политической партией, которая была запрещена турецкими властями, суд в Страсбурге вынес решение с далеко идущими последствиями⁴: «Refah Partisi» (Партия благоденствия, «Рефах») — политическая партия, основанная 19 июля 1983 года. В 1997 году главный прокурор Высшего кассационного суда возбудил в турецком Конституционном суде дело о роспуске партии «Рефах», которую он обвинил в том, что она стала «центром деятельности против секулярности». В поддержку своего заявления он сослался на различные акты и декларации лидеров и членов «Рефах», из которых следует, что некоторые цели партии, такие как введение шариата и теократического режима, несовместимы с потребностями демократического общества.

Перед Конституционным судом представители заявителей утверждали, что «Рефах», которая в то время находилась у власти в качестве части коалиционного

³ Считается, что эпоха Просвещения породила много идей, таких как свобода, демократия и разум — главные общественные ценности. Такой взгляд доказывает, что установление договорного основания прав привело бы к созданию рыночных механизмов и капитализма, научного метода, религиозной толерантности и организации государств в самоуправляющиеся с помощью демократических средств.

⁴ Основание — пресс-релиз за февраль 2003 года. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=84&portal=hbk&action=html&highlight=&sessionid=13669692&skin=hudoc-pr-en>

правительства, постоянно соблюдала принцип секулярности и уважала все религиозные верования, следовательно, не может быть приравнена к политическим партиям, стремящимся к установлению тоталитарного режима.

Решением от 16 января 1998 года Конституционный суд распустил партию «Рефах» на том основании, что она стала «центром деятельности против принципов секулярности». Это означало также, что средства партии «Рефах» должны поступить в казначейство. Конституционный суд постановил, что лидеры «Рефах», в частности Неджметтин Эрбакан, Шевкет Казан и Ахмет Текдал, выступавшие с публичными заявлениями, несут ответственность за партию «Рефах» в отношении конституционности ее действий. Им было запрещено заседать в парламенте или занимать определенные политические посты в течение пяти лет.

Согласно свободам, гарантированным ст. 9 и 11 (свобода религии), а также ст. 10 конвенции, нельзя было лишать официальных лиц государства, в котором то или иное объединение своими действиями подвергало опасности государственные институты, права на защиту этих институтов. Ранее суд постановил, что определенный компромисс между требованиями защищаемого демократического общества и индивидуальными правами является обязательным принципом конвенции.

Суд придерживался мнения, что политическая партия может проводить кампании по изменению законов или правовых и конституционных основ государства при наличии двух условий: во-первых, использованные средства должны быть законными и демократичными; во-вторых, предложенные изменения должны соответствовать фундаментальным демократическим принципам¹. Далее следует, что политическая партия, ли-

¹ Из постановления *Европейского суда по правам человека* (далее — Суд): Суд соглашается с точкой зрения Палаты, что шариат несовместим с фундаментальными принципами демократии, как отмечено в Конвенции: «72. Как и [турецкий] Конституционный суд, Суд полагает, что шариат, который верно отражает религиозные догмы и правила, не изменил своей концепции в ходе истории. Таким принципам, как плюрализм в политической сфере и постоянная эволюция общественных свобод, нет места в шариате. Суд заметил, что совокупность всех оскорбительных заявлений, призывающих к установлению шариата, с трудом можно примирить с фундаментальными принципами демократии, положенными в основу Конвенции. Сложно провозглашать уважение демократии и прав человека и в то же время поддерживать режим, основанный на шариате, который явным образом расходится с ценностями Конвенции, особенно в отношении уголовного права, уголовного судопроизводства, законного статуса женщины и того способа, при помощи которого он вторгается во все сферы частной и общественной жизни в соответствии с религиозными принципами. <...> По мнению Суда, политическая партия, действия которой направлены на введение шариата в государстве — участнике Конвенции, с трудом может называться объединением, соответствующим демократическим идеалам, лежащим в основе Конвенции».

Суд не должен упускать из виду, что в прошлом политические движения, основанные на религиозном фундаментализме, были способны захватить политическую власть в некоторых странах и имели возможность установить такую модель общества, которую они считали нужной. Суд считает, что в соответствии с положениями Конвенции каждое государство-участник может противостоять таким политическим движениям в свете своего исторического опыта.

Далее Суд отмечает, что уже был опыт исламского теократического режима, основанного на законодательстве Османской империи. Когда прежний теократический режим был демонтирован и установлен республиканский режим, Турция предпочла

дери которой подстрекают к насилию или выдвигают политическую программу, которая не уважает правила демократии или нацелена на разрушение демократии и попрание прав и свобод, признанных демократией, не может притязать на обусловленную конвенцией защиту от наказания, налагаемого на этих основаниях.

При оценке необходимости вмешательства и, в частности, того, насколько оно было соизмеримо с острой общественной необходимостью, Суд пришел к выводу, что действия и речи членов и лидеров партии «Рефах», оглашенные в Конституционном суде, отражают мнение партии в целом и что эти действия и речи раскрывают долговременную политику «Рефах» по установлению режима, основанного на шариате в рамках плюрализма правовых систем, и что партия «Рефах» не исключала применения силы, чтобы осуществлять свою политику и установить свою систему взамен существующей. Учитывая, что эти планы несовместимы с концепцией «демократического общества» и что реальные возможности, которые партия «Рефах» должна была воплотить на практике, создали ощутимую и непосредственную угрозу для демократии, наказание, наложенное на заявителей Конституционным судом, даже в контексте ограниченной свободы усмотрения, может объективно рассматриваться как соответствующее «острой социальной необходимости».

Завершающая часть данного постановления — установка против плюрализма законодательных систем, часто выдвигаемого религиозными консерваторами: Суд рассмотрел, в какой степени плюрализм законодательных систем совместим с нормами Европейского суда по правам человека (§ 126 постановления). Были отражены мнения турецкого Конституционного суда относительно той роли, которую в истории исламского права плюрализм законодательных систем играл применительно к шариату. Определения Конституционного суда показали, что шариат представляет собой систему права, распространяемую на отношения между мусульманами, а также между мусульманами и сторонниками иных религий. Для того чтобы дать возможность сообществам, проявляющим верность другим религиям, жить в обществе, где доминирует шариат, исламский теократический режим в эпоху Османской империи до учреждения республики внедрял плюрализм законодательных систем.

1. Европейскому суду не требуется вынесение его отвлеченного мнения о преимуществах и недостатках плюрализма правовых систем. Суд в целях настоящего дела отметил, что, как установил Конституционный суд, политика партии «Рефах» заключалась в применении некоторых норм частного права шариата к большей части населения Турции (именно к мусульманам) в рамках плюрализма правовых систем. Такая политика нарушает свободу людей соблюдать принципы их религии. Это выходит за пределы частной сферы, к которой турецкое законодательство причисляет религию,

форму секулярности, которая ограничила ислам и другие религии сферой частной религиозной практики. Принимая во внимание важность выживания демократического режима, соблюдающего уважение к принципу секулярности в Турции, Суд считает, что Конституционный суд прав в своем решении, что политика «Рефах» в установлении шариата несовместима с демократией (см. также § 40 постановления).

и страдает от тех же противоречий с системой Конвенции, как и внедрение шариата.

2. Рассматривая эту линию рассуждений, Суд отвергает довод заявителей о том, что запрет плюрализма законодательных систем частного права во имя особой роли светского государства в Турции приравнивается к дискриминации мусульман, которые желают в частной жизни следовать требованиям их религии. Суд напоминает, что свобода религии, включая свободу исповедовать свою религию посредством богослужения или отправления обрядов, главным образом является вопросом личного сознания, и подчеркивает, что сфера личного сознания существенно отличается от поля частного права, которое касается организации и функционирования общества в целом. Государства в рамках своих юрисдикций могут законно предотвращать применение норм частного права, касающихся религиозных обрядов, которые наносят ущерб общественному порядку и ценностям демократии, в соответствии с целями Конвенции (например, нормы, разрешающие дискриминацию по полу участвующих сторон, как в полигамии, и привилегии для мужского пола в вопросах развода или правопреемства). Свобода заключения договоров не может нарушать роли государства как нейтрального и беспристрастного организатора отправления религий, вероисповеданий и убеждений (см. § 91–92 постановления).

Заключение

На континенте, где просвещение вызвало к жизни либерализм наряду с этикой и добродетелями, где права все более объединялись с ответственностью, проблемы аккультурации, ассимиляции и интеграции следует рассматривать правдиво и внимательно. Вновь прибывшие должны осознавать, что их правовой статус не может и не будет приравнен к статусу коренных или традиционно существующих меньшинств. Вновь прибывшие и местные жители должны ценить то, что свободы, которыми каждый пользуется, предоставляются вместе с обязанностями, изложенными в ст. 29.3 *Всеобщей декларации прав человека*. К тому же в связи с уважением, защитой и удовлетворением прав необходимо четко понимать, что это обязательство, которое государство берет на себя в сфере образования, здоровья, социальной инфраструктуры и трудовой деятельности. Результатов можно добиться только в атмосфере доверия, гармонии и социального сплочения.

С учетом этого следует обратить внимание на то, что некоторые права личности не могут и не должны занимать центральное место. Речь идет не об ограничении личных и частных прав на исповедание религии. Но следует отметить, что такое исповедание должно иметь место в храмах и домах, непосредственно относящихся к данной религии. Общественное пространство, где должны превалировать гармония, социальная сплоченность и доверие, не должно использоваться в религиозных целях. В пределах этих общественных участков следует признать свободу от отправления религиозных культов как одно из условий существования общества, в котором царит взаимоуважение.

Помимо указания на то, что внедрение шариата или множественной (частной) правовой системы противоречит принципам Европейского суда по правам человека, следует также подчеркнуть, что Европейский суд согласился с запретом ношения хиджабов, с требованием обязательного ношения шлемов мотоциклистами и отказал в праве спонтанного осуществления религиозных обрядов (в любом месте, в любое время)¹. Допущение того, что свобода религии, не говоря уже об уважении и защищенности, в большинстве случаев приводит к удовлетворенности, неверно. Европейская система прав человека позволяет нам быть практичными, прагматичными и работать в интересах общества, где свобода религии гарантируется, но религия не должна занимать центральное место.

Безусловно, многообразие — одна из самых сложных проблем европейского общества. Многообразие не всегда следует прославлять, о чем было заявлено в 2008 году в рамках Европейского года межкультурного диалога². Однако многообразие — культурное, религиозное, лингвистическое, экономическое, идеологическое или историческое — порой ускоряет и обогащает общественный прогресс. Но оно часто мешает и противоречит либеральным традициям Европы. Многообразие без интеграции и общего гражданства приводит к поляризации и подрывает со-

¹ Суд постановил, что прецедентное право подтверждает, что в демократическом обществе государство может ограничивать свободу проявления религиозных чувств, например ношение исламского хиджаба, если ритуалы религии входят в противоречие с защитой свобод других людей, общественного порядка и общественной безопасности (см.: Дело «Далаб против Швейцарии» («Dahlab v. Switzerland») № 42393/98, ECHR 2001-V. Дек.). Обязательство учителя соблюдать рабочие часы, которые, как он настаивает, мешают его присутствию на молитвах, возможно, совместно со свободой религии (см.: Дело «Х против Великобритании» («X v. UK») № 8160/78. Решение Комиссии от 12 марта 1981 г. Решения и отчеты (DR) 22. С. 27); как и обязанность мотоциклиста надевать защитный шлем, что, с его точки зрения, противоречит его религиозному долгу (см.: Дело «Х против Великобритании» («X v. UK») № 7992/77. Решение Комиссии от 12 июля 1978 г. DR 14. С. 234).

Вспомним, что ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека устанавливает пределы для свободы религии.

Статья 9. Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

² Европейский год межкультурного диалога рискованно сосредоточился на различиях. Пример: противостояние культурных традиций как источник нового языка культуры. Язык предубеждений как отправной пункт для культуры, внимательно относящейся к различиям и имеющей общие устремления: роль СМИ в цифровую эпоху — заповедник для обмена мнениями — генезис новых страхов — создание транснациональных коалиций, основанных на коллективном опыте, — инструментализация обмена в качестве средства для выработки общего языка (URL: http://www.interculturaldialogue2008.eu/fileadmin/downloads/documents/133-nationalcampaigns/BE/Festival_of_Intercultural_Dialogue_Debates.pdf).

циальные и экономические структуры. Следует приветствовать диалог, но такой, который основан на не подлежащих вольному толкованию формулировках, например Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции по правам человека. Если религия займет центральное место и начнет доминировать в общественном дискурсе, это может привести к тяжелым последствиям и затормозить необходимые процессы интеграции. Совместное существование означает, что мы сосредоточиваемся на том общем, что у нас есть.

Право на мир должно стать неотъемлемой частью прав человека в XXI столетии. Однако необходимо тщательно сформулировать положения, чтобы избежать нежелательных последствий. В таком контек-

сте не следует допускать политизации прав человека. Лучше подчеркнуть, что право на мир — прежде всего уполномочивающее право в том смысле, что мир является предпосылкой для пользования правами первого и второго уровней, так же как право на развитие.

Право на мир в любой форме должно обуславливать необходимость участия в представительном диалоге. Диалог между людьми, цивилизациями, культурами всегда базируется на универсальном документе, таком как Всеобщая декларация прав человека. Такой диалог окажет положительное влияние и на установление мира, и на реализацию права на мир.

Таким образом, связь между культурным диалогом и миром очевидна.